

Его рассказ о веснах и ныряльщиках

ной, где он родился на плоском дне хлоп-
ки в кубово-черных дохмотях и грязном
хлопке, был сух, бесстрастен, может быть,

Показалось даже, что расквашенный решительно ничего не чувствует, что его косые глаза с большим вниманием сделают за гниющим чайником на спиртовке, чем за безразличными страницами китайской романистики.

Вспомнил он, как поспал он на них Чан-Кай-Ши, ругал Чана, заставляющего рабочих своего Шанхая, как бы на завод китайского правительства как бы на завод, — его лицо становится так недовольно, — что хочется проглотить ругать и сказать — не из жалости ли оно мостит...

... колесех, и гудящие больш
коромыслах—все это точи

Говоря о детстве, вспоминаю, что тысячи рабочих жили так же бедно, но в лагерь Чук-Чун: родился на джонках, жеманясь, упирались на ее палюсы джи, гнали в разнузданную гребную лодку, отпавшую от джонки, и везли в лагерь. Поисковщики затаскивали матросов, считая тут же на свои лапы выручку. И рассказало об нем обильное, обильное, случившееся с одним ловким пырьшальником-доложником.

В вечерние часы, когда кончилась работа на реке, доложники окружали являющегося джонку-побуду являющегося с веселой

комилей и иностранцев (иностранцы любят багикет на ахтах), по-обязаны жестикулировать, поют, куварились, на потеху дамным играют за монетами. Раз самым ловким молодой из перьяльских, кинувшись вперед за долларом монет, прыбы в воде отьел morto, ошпыи, ахури стал битися и мычать, будто встретишся в глубине со священным кателским драконом. Никто не подозревал худого... он под смех «больших каталатов» пошел ко дну. Когда же Чэу-Чэн выбросился

часы, когда кончается раз-
лодочкин окружает вата-

тогда доллар каково-нибудь уже с веселой улыбкой иностранцев (иностранцы любят бакеты на лтях), по-обыкновению мистифицируют, проют, куварируются, на потеху данкам ныряют за монетами. Раз самым доллар милодой на ныряльков, купившихся впороз за долларом монет, прыбиз в воде отнюд холдо, ахуны, дурст стал биться и мычать, болто встрепинься в глубине со священным каталогом драконов. Никто не подозревал тутого, — он подум с «больших капиталов» пошел ко лям. Когда же Чу-Чунг выбросил тело зодичника на раскосо поля, — по мюу у него нашли несомненно серебряный монет, а одна в десять пентов встала в горло—монета выскочила у него из шеи, и ныряльков подвизался ею в тот момент, когда он вылез из воды. Он вынул доллар стариков. «Мен христианскими ласкам милодой лодей» — в одной руке у него пригоршня риса, в другой горсть ханга, тачайчат. Выставил кысастые зубы, поболь на рыцарям, комодей хоцелет, поет, огулительное ханкет пороховым ханпушкой. Старик тачайчат лядистов, что бросает ворки мальчишка, покулат испытательные непонятный зигзаги на китайского тысячекубанного алфавитанижики на обложках портреты Сула, Лопина, Маркса, Розы Люксембург. Разом с позарик, офигиантами, зодичника, тачайчат, рикшани выметают тогостуюе племя торговцев — от томе б фалжарки в руках. Что же ни даять и горюке, раз нельзя открыть лядя перелупорный половец ушли!

Когда поном, истенная знаменени

Но без связи с несимия в Гаузе помину рассекатье жалкого нирьянства к Чжу-Пяна. И стало это особенно ясно, когда он почувствовал, что событие в конце нескольких странных почитания, полностью наисеянные самому себе. По-настоящему опыту в конце в таком порядке, как это было в рассекатье.

Всета в Гаузе (китайцы не любят называть город Катюном) действительно замечательна. В конце апреля кончается

пройдет Новый и Старый город и достигнет Шаминя, этого острова интронизации в Гаузе, у стен его станет очень ясно от криков, от джана. И в Шаминье за стенами дальности стенам улиц должны быть слышны и понятны голоса первого мала. Прику с плеча кулуар против критичности в стены свою короткую речь — особенное громко в этой речи слова:

— Калейсия Суню! Долой интронизацию!

А баллабы и голоса потоплялись...

— Каленся!.. Долой!

...Об этом его рассказывали уже многие безостановочным потоком слов. Он также ровным тоном описал, как он наблюдал на плечи демонстрантов сепаратия, пикет и широкий в шагах, поэтому то на севере больше людей и меньше фабрик, сказал свое короткое сообщение и вышел к Гуну Север. Но с которым послал его в Гун Север. Но

пожеланий английн исследователей к
местной глации овеана: «Здравствуй, Ки-
тай!» — положили к ногам староре. На
гитя половину всех стен в городе. За эту
большую работу они дали с Гуань то-
ко шесть миллионов долларов, тогда не-
сколько серебряных и золотых багов в
нагоде «Питост архатов» и угнали в
Палктуу всех правителей. А после это-
го привелина настрелы по берата Чжу

все слова у северянки, как известно
остаются в городе — южанки поила ма-
ло. Оно понятно: sanno — «Шамни». Он вы-
крикнул: «Шамни», будто это была за-
нона; будто вытиснуть ее, беда голоной
как козла, собирающийся нанести ур-
в и укуны всю всей шии хвастал себе ш-
тепаш...

В этот момент рассказка о весе в Гуан-
китане, второй год изучивший науку

Потому шесть воем в ряду с дией великого Суна в первый май Лантон вы-
ступает на мостовой шес улиц кроуно
знамен и флагов. Нырлькович в этот
прибытия:

день не бывает, хотя бы бросали с яхт доллары! И не найти тоже рук, чтобы перекинуть груз с парохода на берег — об этом Бутан — в начале зимы

[illegible]

и, опираясь на этот союз, пролетариат поведет сре

шную фазу. Ремашизм в основной своей
стае союз рабочего класса и крестьян-
ства. Задачей для революционной Кп-
та является организация революционно-
демократической диктатуры рабочего
класса и крестьянства, которая да-
тельно может освободить страну от им-
периалистической гегемонии, довести до ко-
нцу буржуазно-демократическую револю-
цию и обеспечить ее успешное развитие.

[illegible]

роупуализованные страны сами собой
поступают за меня. Об этом позаботит
или мне экономические потребности?).
У Ленина это положение падают уже
отчетливая формулировку на II кон-
грессе Коминтерна. На вопрос, неизб-
но ли капиталистическая страна для
освобождения остальных националь-
ных народов, он отвечает отрицательно.
В эпоху прелюдии революции и стро-
ительства социализма остальные страны
идут ту же стацию мимов.

«Если революционный победитель

лима в нашей стране имеет более глу-
бокое значение, чем это кажется на пер-
вый взгляд. Отношительный покой на
вопросе о возможности победы социализ-
ма в нашей стране превращается в несом-
нимую по отношению к мировой револю-
ции, к возможности для прелюдии ре-
волюции страны обеспечить победу соци-
ализма во всем мире.

Таким образом, в который попадают от-
носительные теоретические в результате
своей революции развиваются.

А. СТЕЦКИЙ.

*) Ленин, Собр. соч. т. XIII, стр. 428.

**) Ленин, Собр. соч. т. XIII, стр. 428.

100

